

Ольга Николаевна ИВАСЮК,

кандидат юридических наук, доцент, ORCID 0000-0001-6667-1817

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (г. Москва)

доцент кафедры криминологии

ivasuk-o@mail.ru

Научная статья
УДК 343.97:343.5

СОВРЕМЕННАЯ СЕМЕЙНО-БЫТОВАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Семейно-бытовая преступность, сфера бытовых отношений, семейное насилие, жертва насилия, социальные последствия, предупреждение преступности, социальная защита.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* В статье излагаются результаты изучения семейно-бытовой преступности в Российской Федерации – одного из наиболее социально опасных и латентных явлений современной действительности. Предметами исследования являлись показатели преступности, детерминанты, особенности личности агрессора и жертвы, направления профилактики преступлений, совершаемых в условиях семейных и квазисемейных отношений. Цель исследования заключалась в выявлении криминологической специфики семейно-бытовой преступности для разработки научно обоснованных рекомендаций по ее профилактике и совершенствованию правового регулирования рассматриваемой сферы. *Методы.* В ходе работы применялись анализ и синтез, системный подход, сравнительно-правовой, статистический, социологический методы, криминологический анализ. Исследование основывалось на комплексном междисциплинарном подходе, что позволило не только систематизировать научные представления о семейно-бытовой преступности, но и сформулировать предложения по организации ее профилактики. *Результаты.* Понятием семейно-бытовая преступность охватывается широкий спектр преступлений против жизни и здоровья, половой неприкосновенности, интересов семьи и несовершеннолетних. Ей свойственны высокая латентность и рецидивность. В рамках исследования была выявлена многоуровневая система детерминант семейно-бытовой преступности – от социально-экономических факторов (безработица, бедность) до культурных стереотипов, допускающих насилие. Итоги изучения личности агрессора и жертвы продемонстрировали асимметричность их отношений, основанных на власти и контроле, цикличности насилия и беспомощности его жертвы. Установлено, что для эффективного противодействия семейно-бытовой преступности требуется комплексный подход, интегрирующий совершенствование законодательства (включая введение защитных нормативных предписаний), социальную поддержку, психологическую помощь и культурно-воспитательные меры.

ВВЕДЕНИЕ

Семейно-бытовая преступность представляет собой одно из наиболее социально опасных и трудноискоренимых явлений современной действительности. Ее специфика заключается в том, что противоправные деяния совершаются не в анонимной среде, а в пределах ближайшего социального окружения – внутри семьи либо в рамках устойчивых бытовых отношений. Эта особенность обуславливает высокий уровень латентности таких деяний, существенно затрудняет их выявление, профилактику, а также необходимость применения специфических подходов к их криминологическому анализу. Изучение семейно-бытовой преступности имеет не только теоретическое, но и выраженное практическое значение в контексте обеспечения общественной безопасности и укрепления института семьи [1, с. 131].

Семейно-бытовые преступления представляют собой особую категорию преступных деяний. Они совершаются в пределах сферы семейных и

бытовых отношений – в условиях совместного проживания, родственных либо иных устойчивых личных связей между участниками этих отношений. Данный вид преступности характеризуется повышенной латентностью, эмоциональной детерминированностью и значительной социальной опасностью. В криминологической науке семейно-бытовые преступления рассматриваются как форма противоправного поведения (с применением насилия или без такового), возникающего в результате конфликтных межличностных взаимодействий в семье или ближайшем социальном окружении. Отличительной особенностью преступлений этого вида является особый характер межсубъектных связей: преступник и жертва, как правило, состоят в семейных или квазисемейных отношениях (супруги, родители и дети, бывшие супруги, сожители и др.).

Цель исследования, результаты которого представлены в настоящей статье, заключалась в выявлении специфики семейно-бытовой преступности

Olga N. IVASYUK,

Cand. Sci. (Jurisprudence), Associate Professor, ORCID 0000-0001-6667-1817
Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia (Moscow, Russia)
Associate Professor of the Department of Criminology
ivasuk-o@mail.ru

MODERN FAMILY AND DOMESTIC CRIME: CRIMINOLOGICAL RESEARCH

KEYWORDS. Family and domestic crime, domestic relations, family violence, victim of violence, social consequences, crime prevention, social protection.

ANNOTATION. Introduction. The article presents the results of a research of family and domestic crime in the Russian Federation – one of the most socially dangerous and latent phenomena of modern reality. The subjects of the research were crime rates, determinants, personality traits of the aggressor and the victim, and areas of prevention of crimes committed in family and quasi-family relationships. The objective of the research was to identify the criminological specifics of family and domestic crime in order to develop scientifically based recommendations for its prevention and improvement of legal regulation of this area. **Methods.** The research used analysis and synthesis, a systems approach, comparative legal, statistical, sociological methods, and criminological analysis. The research was based on a comprehensive interdisciplinary approach, which made it possible not only to systematize scientific ideas about family and domestic crime but also to formulate proposals for organizing its prevention. **Results.** The concept of family and domestic crime covers a wide range of crimes against life and health, sexual integrity, and the interests of the family and minors. It is characterized by high latency and recidivism. The research identified a multi-layered system of determinants of family and domestic crime, ranging from socioeconomic factors (unemployment, poverty) to cultural stereotypes that tolerate violence. The results of a study of the personality of the aggressor and victim demonstrated the asymmetry of their relationship, based on power and control, the cyclical nature of violence, and the helplessness of its victims. It was established that effectively combating family and domestic crime requires a comprehensive approach integrating legislative improvements (including the introduction of protective regulations), social support, psychological assistance, and cultural and educational measures.

в Российской Федерации для разработки рекомендаций по ее профилактике и совершенствованию нормативного регулирования правоотношений в данной сфере.

МЕТОДЫ

В ходе исследования анализ и синтез использовались для изучения и систематизации теоретических подходов к определению понятия семейно-бытовой преступности, установления ее признаков, особенностей, выявления возможностей классификации. С их помощью обобщались выводы, сделанные в работах российских и зарубежных ученых, а также нормы законодательства. Сравнительно-правовой метод был востребован при сопоставлении положений российского и зарубежного законодательства в части, касающейся противодействия семейно-бытовой преступности, и опыта их реализации на практике (например применение охранных ордеров и механизмов раннего вмешательства). Статистический метод позволил проанализировать показатели преступности, представленные в материалах МВД России и иных официальных источниках. Для изучения структуры, динамики и детерминант семейно-бытовой преступности, характеристик личности преступника и жертвы, а также факторов виктимности потребовалось осуществить криминологический анализ. Системный подход применялся для выявления взаимосвязей между социально-экономическими, культурными, правовыми и индивидуально-личностными детерминантами преступности. Он обеспечил возможность рассматривать семейно-бытовое насилие как результат взаимодействия множества факторов макро- и микроуровня.

Социологические методы (качественные и количественные) оказались необходимы при работе с данными исследований общественного мнения, сведениями о поведении жертв и агрессоров и способствовали выявлению мотивационных особенностей семейного насилия и причин его высокой латентности.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Семейно-бытовая преступность выступает одним из наиболее опасных для общества и устойчивых негативных явлений. Как отмечает К.М. Валиганджиева, в семейно-бытовой среде агрессор и жертва, как правило, проживают в одной семье. Поэтому пострадавшие часто принимают решение не обращаться в полицию, даже если продолжают испытывать физические и психологические страдания [2, с. 195]. Такое виктимное поведение жертв насилия формирует особую мотивационную структуру преступного поведения агрессоров: она основывается на межличностных конфликтах, эмоциональной нестабильности, ревности, материальной зависимости, злоупотреблении алкоголем или наркотиками и ряде других личностных и социальных факторах [3, с. 38].

Семейно-бытовые отношения в Уголовном кодексе Российской Федерации не выделены в качестве самостоятельного объекта охраны. Тем не менее преступность в рассматриваемой нами сфере охватывает широкий спектр посягательств: это преступления против жизни и здоровья (убийство, умышленное причинение вреда здоровью, побои и др.), против половой неприкосновенности, свободы, чести и достоинства личности, а также против интересов семьи и несовершеннолет-

них. Ключевым критерием причисления того или иного посягательства к семейно-бытовой преступности является совершение деяния внутри семьи либо в условиях устойчивых бытовых отношений.

Современное состояние семейно-бытовой преступности в России вызывает серьезную озабоченность как в научных кругах, так и на уровне государственной политики. Для преступности этого вида характерны высокая латентность, нестабильность динамики, высокая частотность рецидива и значительность социальных последствий для жертв и общества в целом [4, с. 102]. По данным МВД России, в стране ежегодно регистрируются десятки тысяч преступлений, связанных с семейно-бытовыми отношениями¹. Зачастую они совершаются в состоянии алкогольного опьянения или эмоционального напряжения, что усиливает их латентность и рецидивность.

Классификация семейно-бытовых преступлений позволяет систематизировать формы насильственного и иного противоправного поведения, имеющего место при их совершении. Основными группами семейно-бытовых преступлений, если обособлять их по объекту посягательства, являются:

1. *Преступления против жизни и здоровья* (побои, умышленное причинение вреда здоровью, угрозы убийством, убийство). Динамика регистрации случаев нанесения побоев (а это наиболее распространенные семейно-бытовые преступления) демонстрирует постепенное, но устойчивое снижение показателей: 2020 год – 5716, 2021 год – 5095, 2022 год – 3817, 2023 год – 3236, 2024 год – 2982. Оно обусловлено произошедшей в 2017 году декриминализацией части побоев, когда они были переведены в разряд административных правонарушений (ст. 6.1.1 КоАП РФ). В результате теперь до 90% случаев нанесения побоев находятся в сфере административно-правовой оценки, что ослабляет превентивную роль уголовного наказания и усиливает у агрессоров ощущение безнаказанности².

2. *Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности* (ст.ст. 131, 132, 135 УК РФ). Для них в семейном контексте характерен высокий уровень обеспечения скрытности их совершения из-за авторитетного положения преступников (родители, опекуны) по отношению к жертвам [5, с. 40].

3. *Преступления против интересов семьи и несовершеннолетних*: неисполнение обязанностей по воспитанию ребенка (ст. 156 УК РФ), вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность (ст. 150 УК РФ) и жестокое обращение с детьми. Их совершение сопряжено с психическим насилием, запугиванием, нарушением условий развития, что приводит к социальной дезадаптации жертвы и повышенной виктимности [6, с. 9].

4. *Имущественные преступления* (вымогательство, кража, мошенничество в отношении родственников, особенно пожилых) менее типичны, они не доминируют в структуре семейно-бытовой преступности [7, с. 237].

Наибольшую опасность представляет насилие в отношении женщин и несовершеннолетних, осуществляемое при их совместном проживании с агрессором [8, с. 520]. Значительная часть таких преступлений остается незарегистрированной из-за испытываемого жертвами страха, их экономической зависимости от агрессоров, а также отсутствия уверенности в том, правоохранительные органы смогут их защитить от дальнейших проявлений насилия [9, с. 369; 10, с. 56].

Итак, следует говорить о том, что семейно-бытовые преступления охватывают широкий спектр уголовно наказуемых деяний, причины совершения которых коренятся в межличностных конфликтах, различных формах зависимости, неравенстве субъектов отношений, их эмоциональной нестабильности. Систематизация способствует структурированию научного анализа таких деяний и разработке мер по профилактике правонарушений в рассматриваемой среде.

Результаты анализа причин и условий семейно-бытовой преступности позволяют выявить глубинные факторы ее возникновения и развития. Для преступности данного вида характерна многоуровневая система детерминантов, включающая несколько их групп: социально-экономические, социально-психологические, правовые, культурно-нормативные и индивидуально-личностные.

Социально-экономические детерминанты оказывают фундаментальное влияние на показатели семейно-бытовой преступности. Безработица, низкий уровень жизни, бедность, жилищные проблемы, хроническое чувство социальной несправедливости формируют среду, благоприятствующую внутрисемейным конфликтам. Особенно остро проблема проявляется в неблагополучных семьях, столкнувшихся с отсутствием стабильного дохода, проживающих в антисанитарных условиях и под воздействием стрессогенных факторов.

Социально-психологические детерминанты представлены нарушениями внутрисемейных коммуникаций, дефицитом взаимного уважения и доверия, патриархальными установками на подчиненное положение женщины, отсутствием навыков ненасильственного разрешения конфликтов. Эти обстоятельства способствуют эскалации напряженности и росту числа насильственных инцидентов. Особую опасность представляет агрессивная семейная среда, где насилие воспринимается как допустимый способ воспитания или контроля. Не меньшую угрозу создает злоупотребление алкоголем и психоактивными веществами, снижающее самоконтроль и усиливающее агрессию.

Правовые детерминанты – это низкий уровень правосознания и правовой культуры населения, слабое знание норм семейного и уголовного законодательства, недоверие к правоохранительной системе, латентность семейно-бытового насилия. Эти факторы препятствуют своевременному выявлению и пресечению преступлений в рассматри-

¹ Статистика и аналитика // МВД России: сайт // URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 01.12.2025).

² Декриминализация побоев в семье ухудшила ситуацию с домашним насилием в России // Интерфакс: сайт. 25.10.2018 // URL: <https://www.interfax.ru/presscenter/635045> (дата обращения: 01.12.2025).

ваемой среде. Кроме того, формальный подход в правоприменительной практике снижает превентивный эффект наказания и не способствует ресоциализации правонарушителей.

Культурно-нормативные детерминанты связаны с тем, что в некоторых социальных группах сохраняется толерантное отношение к внутрисемейному насилию, оправдываемое традициями, религиозными предписаниями, представлениями о главенствующей роли мужчины. Такие установки закрепляют асимметричную модель семейных отношений и повышают риск девиантного поведения.

Индивидуально-личностные детерминанты, предрасполагающие к насильственному поведению, предопределяются психологическими особенностями правонарушителя (повышенная возбудимость, низкий уровень самоконтроля, склонность к агрессии, инфантилизм, травматический опыт детства и др.). Здесь следует отметить большое значение реализуемого в семье сценария отношений: дети, воспитанные в обстановке, допускающей насилие, часто воспроизводят эту модель поведения во взрослой жизни.

Результаты научных исследований подтверждают цикличность семейно-бытового насилия: жертвы не покидают насильственные отношения, а агрессоры избегают эффективной коррекции, что усиливает риск рецидивов [1, с. 137; 8, с. 526]. Вместе с тем важно иметь в виду, что семейно-бытовая преступность обусловлена взаимодействием макроуровневых (социальные институты, нормы) и микроуровневых (личность, семейные отношения) детерминантов. Она представляет собой устойчивую форму девиантного поведения, возникающую в контексте внутрисемейных отношений.

Одной из ключевых задач криминологии является изучение особенностей личности преступника и жертвы преступления. В рассматриваемой нами сфере необходимо учитывать ярко выраженный межличностный и латентный характер совершаемых деяний, а также высокую степень их предопределенности психологическими и социальными факторами.

Преступники в сфере семейно-бытового насилия – это, как правило, мужчины в возрасте от 25 до 49 лет, часто обладающие низким уровнем образования и нестабильным социальным положением, со склонностью к злоупотреблению алкоголем или другими психоактивными веществами. Многие из них ранее имели судимости. Факторами, способствующими формированию у них склонности к агрессии, являются опыт детского насилия, наличие психопатологических черт (например повышенная раздражительность, эмоциональная нестабильность), социальная изоляция, утрата трудового статуса. Отличительной особенностью таких преступников является склонность к импульсивным и агрессивным реакциям, особенно в ситуациях, связанных с потерей контроля над партнером или борьбой за доминирование. Часто у них наблюдаются патологическая ревность и стремление контролировать поведение членов семьи, которых они воспринимают как «личную собственность». Для многих из них характерна

демонстрация деспотических черт характера, что выражается в эмоциональном и психологическом давлении, предшествующем актам физической агрессии.

Жертвы семейно-бытового насилия в подавляющем большинстве – это женщины, находящиеся в экономической, эмоциональной и социальной зависимости от агрессора. Часто это домохозяйки с несовершеннолетними детьми, обладающие ограниченными ресурсами для самостоятельного выхода из насильственных отношений. Страх общественного осуждения, тревога за будущее детей, отсутствие поддержки со стороны близкого окружения, надежда на изменение поведения партнера препятствуют своевременному обращению за помощью. Психологический портрет жертвы включает в себя повышенную тревожность, низкую самооценку, депрессивные состояния, чувство беспомощности. В ряде случаев наблюдается феномен «цикла насилия», описанный американским психологом Ленор Уокер. Периоды насилия сменяются фазами примирения. Это чередование создает у жертвы ложную надежду на улучшение ситуации и иллюзию стабильности отношений, что значительно затрудняет для нее принятие решения разорвать насильственные отношения и обратиться за помощью [11, с. 29]. Кроме того, многие жертвы сами переживали насилие в родительской семье. Это способствует формированию толерантности к агрессии и ошибочного представления о том, что такое поведение является нормой.

Результаты исследования элементов криминологической характеристики семейно-бытового насилия позволяют определить основные направления противодействия преступности данного вида. В этой деятельности требуется применение комплексного подхода, интегрирующего правовые, социальные, психологические и культурно-воспитательные компоненты [12, с. 130; 13, с. 28].

Меры правового характера основываются на совершенствовании законодательства. Вопросы нормативно-правового регулирования защиты семейно-бытовой сферы от преступных посягательств продолжают оставаться предметом научной дискуссии. Проблема заключается в том, что есть лишь общие нормы уголовного и административного законодательства, однако до сих пор не существует специального федерального закона о профилактике семейно-бытового насилия, что значительно ограничивает возможности реализации системных мер по предотвращению рецидивов [14, с. 106]. В связи с этим отметим, что активно обсуждается введение института защитных предписаний (охранных ордеров) в качестве эффективного механизма оперативного противодействия домашнему насилию [15, с. 189].

Опыт использования защитных предписаний (охранных ордеров) в целях оперативной профилактики семейно-бытового насилия имеется в странах СНГ (Беларусь, Молдова). Такой документ выдается полицией незамедлительно по заявлению жертвы или при выявлении факта насилия, угрозы либо попытки его совершения для обеспечения безопасности пострадавшего и его близких.

Предписание обычно распространяется на срок от 3 до 30 суток и налагает на агрессора комплекс запретов и обязанностей: воздержание от любых форм насилия (физического, психологического, сексуального), преследования, контактов с жертвой (включая телефонные, интернет-контакты и личное посещение), приобретения и хранения оружия. Кроме того, агрессор должен покинуть место совместного с жертвой проживания и пройти специализированную психологическую программу коррекции. Документ содержит описание инцидента, перечень ограничений, сроки действия и юридические последствия нарушения сформулированных в нем требований (административная или уголовная ответственность).

В 2025 году на обсуждение был представлен проект Федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия»¹. Он предусматривает введение двухуровневой системы защитных предписаний: судебные и полицейские (оперативные), позволяющие проводить срочное вмешательство без ожидания разбирательства в суде. Предполагается, что такой подход поспособствует решению проблемы высокой латентности домашнего насилия и предотвращению рецидивов. Нарушение предписания повлечет за собой усиление ответственности, чем обеспечивается системность защиты жертв. Принятие данного закона, по нашему мнению, окажет позитивное воздействие на криминогенную обстановку в семейно-бытовой сфере. Во-первых, введение оперативных защитных предписаний позволит существенно уменьшить временной разрыв между заявлением потерпевшего и предоставлением ему защитных мер, что критически важно в ситуациях непосредственной опасности. Во-вторых, двухуровневая система обеспечит более гибкий и дифференцированный подход к предотвращению насилия в зависимости от степени угрозы. В-третьих, усиленная ответственность за нарушение предписания создаст мощный сдерживающий эффект. Вместе с тем повысится и осведомленность населения о недопустимости домашнего насилия. Ожидается, что реализация положений иницилируемого закона приведет к сокращению числа повторных случаев совершения насилия, снижению уровня латентности преступлений рассматриваемого вида и, как следствие, более полному и объективному отражению показателей семейно-бытовой преступности в статистике. Кроме того, создание специализированной нормативной базы предоставит органам внутренних дел возможность сформировать более четкие алгоритмы действий при выявлении фактов насилия, что обеспечит единообразие правоприменения и повысит эффективность профилактической работы. Принятие Федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия» ознаменует переход к более современной, жертвоцентричной, комплексной системе противодействия семейно-бытовой преступности. Это, несомненно, окажет позитивное влияние на состояние преступности в целом и

будет способствовать повышению уровня общественной безопасности.

Социальная компонента профилактики семейно-бытовой преступности ориентирована на устранение социально-экономических факторов, способствующих возникновению насилия в семье. Прежде всего это реализация программ материальной поддержки малообеспеченных и многодетных семей, создание доступных механизмов трудоустройства (особенно для лиц, склонных к агрессии), развитие жилищных программ для малоимущих граждан. Большое значение имеет организация кризисных центров, предоставляющих временное убежище жертвам бытового насилия, материальную помощь, содействие в оформлении документов и пособий. Социальные службы должны проводить мониторинг неблагополучных семей, выявлять признаки проявления в них насилия на ранних стадиях, оказывать помощь по преодолению социальной дезадаптации. Кроме того, необходимо развивать систему социального патронажа в отношении лиц из групп повышенного риска – пожилых людей, инвалидов, детей из малообеспеченных семей – с целью предотвращения их виктимизации.

Психологическая компонента охватывает оказание квалифицированной помощи как жертвам семейно-бытового насилия, так и агрессорам. Следует открывать для жертв специализированные психологические кабинеты и консультационные центры, где могло бы проводиться индивидуальное и групповое психотерапевтическое лечение посттравматического синдрома, депрессивных состояний и низкой самооценки. Особое значение имеет семейное консультирование, направленное на восстановление доверительных отношений и развитие коммуникативных навыков. Для агрессоров нужна обязательная психологическая коррекция, предусматривающая их прохождение через программы управления гневом, развитие у них эмпатии, преодоление ими патологической ревности и потребности в контроле. Телефоны доверия и онлайн-консультирование должны обеспечивать круглосуточный доступ к психологической помощи. Кроме того, важна работа психологов с пережившими насилие детьми с целью предотвращения воспроизведения ими насильственных моделей во взрослой жизни.

Культурно-воспитательная компонента профилактики связана с трансформацией социальных норм, толерантных к домашнему насилию, и формированием общественного неприятия такого поведения. Для успешного решения этих задач, на наш взгляд, необходимо следующее:

1. Работа с молодежью и подрастающим поколением: внедрение в школьную программу курсов, предоставляющих знания по семейной психологии, воспитанию детей, ненасильственному разрешению конфликтов, развитию эмоционального интеллекта. Молодежные организации должны проводить тренинги, ориентированные на развитие навыков здорового общения, укрепле-

¹ Депутат Госдумы готовит законопроект, направленный на борьбу с домашним насилием // Агентство социальной информации: сайт. 06.06.2025 // URL: <https://asi.org.ru/news/2025/06/06/deputat-gosdumy-gotovit-zakonoproekt-napravlennyj-na-borbu-s-domashnim-nasiliem/> (дата обращения: 01.12.2025).

ние уважения к личности и отказ от патриархальных стереотипов.

2. Просветительские кампании: информационно-воспитательная работа, направленная на изменение отношения общества к насилию в семье. Медийные проекты, общественные форумы, лекции и семинары должны способствовать осознанию того, что домашнее насилие – не приватная проблема, а преступление, требующее общественного вмешательства.

3. Работа с религиозными и общественными организациями: привлечение лидеров таких организаций, в том числе религиозных деятелей, к формированию норм нетерпимости к насилию, переосмыслению традиционных ролей в семье в контексте современного равноправия.

4. Преодоление культурных стереотипов: особое внимание следует уделять этнокультурным сообществам, где сохраняются традиции, оправдывающие насилие, с целью их постепенного преодоления через диалог и образование.

5. Развитие культуры позитивного воспитания: популяризация ненасильственных методов воспитания детей, отказа от физических наказаний и психологического давления как инструментов педагогического воздействия.

Комплексная реализация правовых, социальных, психологических и культурно-воспитательных компонентов профилактики не только позволит сократить количество преступлений в семейно-бытовой сфере, но и будет способствовать глубокому изменению социальных установок, формированию культуры ненасилия и развитию в гражданском обществе нетерпимости к любым проявлениям агрессии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты проведенного нами исследования семейно-бытовой преступности в Российской Федерации позволяют сделать ряд значимых выводов о ее масштабах и специфике, о направлениях противодействия этому социально опасному явлению.

Семейно-бытовая преступность представляет собой устойчивую, отличающуюся латентностью форму девиантного поведения, в которой отражается высокая степень криминализации внутрисемейных отношений. Ее специфика заключается в том, что преступные деяния совершаются в условиях близких личных связей между агрессором и жертвой насилия, что затрудняет выявление, предупреждение и расследование преступлений. Статистические данные свидетельствуют о значительном количестве ежегодно регистрируемых случаев домашнего насилия, однако реальные масштабы проблемы остаются скрытыми в силу испытываемого жертвами страха, их экономической зависимости и недоверия к правоохранительной системе.

Криминологический анализ выявил многоуровневую систему детерминантов семейно-бытовой преступности, включающую в себя социально-экономические, социально-психологические, правовые, культурные и индивидуально-личностные факторы. Взаимодействие этих детерминантов на макро- и микроуровнях формирует криминогенную среду, способствующую возникновению

и воспроизведению насилия в семье. Предельно негативную роль играют алкоголизм, безработица, культурные стереотипы, оправдывающие агрессию, а также цикличность домашнего насилия, когда жертвы не покидают насильственные отношения, а поведение агрессоров не подвергается эффективной коррекции.

Изучение личности преступника и жертвы в сфере семейно-бытовой преступности демонстрирует асимметричные отношения. Преступники, как правило, – это мужчины с признаками личностной патологии, социальной дезадаптации, с опытом насилия в детстве, стремящиеся установить доминирование через физическое, эмоциональное и психологическое воздействие. Жертвы – преимущественно женщины и дети, находящиеся в условиях экономической и социальной зависимости от агрессора, подверженные психологическому воздействию цикла насилия, который затрудняет их выход из патогенных отношений.

В результате исследования было установлено, что эффективное противодействие семейно-бытовой преступности требует системного комплексного подхода, охватывающего правовые, социальные, психологические и культурно-воспитательные компоненты. Совершенствование законодательства, в частности принятие Федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия» и введение института защитных предписаний, создаст необходимую нормативно-правовую базу для оперативного вмешательства в конфликтные ситуации и защиты жертв. Однако нормативных мер будет недостаточно без реализации программ социальной поддержки малоимущих семей, развития системы психологической помощи как жертвам, так и агрессорам, а также целенаправленной культурно-воспитательной работы, направленной на формирование общественной нетерпимости к насилию. Формирование в обществе культуры ненасилия, особенно в рамках работы с детьми и молодежью, способно разорвать цикл воспроизведения насильственных моделей поведения и будет содействовать развитию конструктивных способов разрешения конфликтов. Преодоление культурных стереотипов, традиционных взглядов на роли в семье и признание равноправия всех ее членов являются долгосрочными, но стратегически важными направлениями профилактики.

Таким образом, профилактика семейно-бытовой преступности – это не только задача уголовной юстиции, но и комплексная социальная стратегия, требующая координированного участия государства, гражданского общества, представителей науки. Эффективная реализация предложенных нами профилактических мер позволит уменьшить количественные показатели, характеризующие преступность рассматриваемого вида, а также повлиять на ее специфику посредством снижения уровня латентности и рецидивности. Всё это поможет укрепить институт семьи, традиционные ценности, повысить качество жизни граждан и обеспечить устойчивое развитие общества на основе принципов безопасности, справедливости и человеческого достоинства. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Желудков М.А., Алексеева А.П. Кризис семейных отношений в современном обществе как одно из условий низкой эффективности профилактики преступности несовершеннолетних // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 2 (98). С. 131-139.
2. Валигаджиева К.М. Криминологическая характеристика семейно-бытовых преступлений // Государственная служба и кадры. 2023. № 5. С. 194-197.
3. Алексеева А.П. Предупреждение наркотизма среди молодежи в регионе. Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2005. 184 с.
4. Ивасюк О.Н. Особенности причинного комплекса современных бытовых преступлений и проблемы их предупреждения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 4 (88). С. 97-102.
5. Латышева Е.В. Особенности и проблемы статистического учета преступности в семейно-бытовой сфере // Вестник экономики, управления и права. 2024. № 1. С. 38-45.
6. Амирова Д.К., Куницына Ю.В. Законодательная регламентация уголовной ответственности за семейно-бытовое насилие: проблемы и пути их решения // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. № 1 (11). С. 7-11.
7. Страмилов С.Ю. Меры специально-криминологического предупреждения убийств, совершаемых в семейно-бытовой сфере: характеристика и проблемы применения // Право и управление. 2024. № 3. С. 236-242.
8. Кошелев Н.А., Цуревская О.Е. Анализ распространенных насильственных преступлений, совершаемых на бытовой почве // Вестник науки. 2024. № 5 (74). С. 517-529.
9. Нигматуллин М.Р. Деятельность органов внутренних дел по предупреждению семейно-бытовых преступлений // Викимнология. 2023. Т. 10. № 3. С. 368-376.
10. Алексеева А.П., Зуева О.В., Иванов А.С., Кривошеин П.К. Мониторинг общественного мнения как способ оценки деятельности российской полиции // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. № 4 (35). С. 50-57.
11. Нигматуллин М.Р. Викимнологическая характеристика жертв семейно-бытовых преступлений // Викимнология. 2017. № 4 (14). С. 29-32.
12. Смольяков А.А., Трифонов В.Г., Гаврилова О.В. Организационно-правовые проблемы предупреждения семейно-бытового насилия в России // Закон. Право. Государство. 2021. № 1 (29). С. 130-134.
13. Алексеева А.П., Белокобыльская О.И., Третьяков Ю.В. Возможности унификации критериев соотношения терминов, включенных в понятийный аппарат в сфере превенции преступности и преступлений // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2023. № 3 (66). С. 25-30.
14. Ляхова Л.Е. Анализ отдельных положений проекта Федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» // Марийский юридический вестник. 2024. № 3-4 (44). С. 105-110.
15. Амельчаков И.Ф., Катаева О.В. О необходимости совершенствования правовой основы профилактики семейно-бытового насилия // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2013. № 1 (14). С. 188-193.

REFERENCES

1. Zheludkov M.A., Alekseyeva A.P. Krizis semeynykh otnosheniy v sovremennom obshchestve kak jedno iz usloviy nizkoy effektivnosti profilaktiki prestupnosti nesovershennoletnikh // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2023. № 2 (98). S. 131-139.
2. Valigadzhieva K.M. Kriminologicheskaya kharakteristika semeyno-bytovykh prestupleniy // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. 2023. № 5. S. 194-197.
3. Alekseyeva A.P. Preduprezhdeniye narkotizma sredi molodezhi v regione. Volgograd: Volgogradskaya akademiya MVD Rossii, 2005. 184 s.
4. Ivasyuk O.N. Osobennosti prichinnogo kompleksa sovremennykh bytovykh prestupleniy i problemy ikh preduprezhdeniya // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2020. № 4 (88). S. 97-102.
5. Latysheva Ye.V. Osobennosti i problemy statisticheskogo ucheta prestupnosti v semeyno-bytovoy sfere // Vestnik ekonomiki, upravleniya i prava. 2024. № 1. S. 38-45.
6. Amirova D.K., Kunitsyna Yu.V. Zakonodatel'naya reglamentatsiya ugolovnoy otvetstvennosti za semeyno-bytovoye nasiliye: problemy i puti ikh resheniya // Uchenyye zapiski Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2021. № 1 (11). S. 7-11.
7. Stramilov S.Yu. Mery spetsial'no-kriminologicheskogo preduprezhdeniya ubiystv, sovershayemykh v semeyno-bytovoy sfere: kharakteristika i problemy primeneniya // Pravo i upravleniye. 2024. № 3. S. 236-242.
8. Koshelev N.A., Tsurevskaya O.Ye. Analiz rasprostranennykh nasil'stvennykh prestupleniy, sovershayemykh na bytovoy pochve // Vestnik nauki. 2024. № 5 (74). S. 517-529.

9. Nigmatullin M.R. Deyatel'nost' organov vnutrennikh del po preduprezhdeniyu semeyno-bytovykh prestupleniy // *Viktimologiya*. 2023. T. 10. № 3. S. 368-376.
10. Alekseyeva A.P., Zuyeva O.V., Ivanov A.S., Krivoshein P.K. Monitoring obshchestvennogo mneniya kak sposob otsenki deyatel'nosti rossiyskoy politsii // *Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii*. 2015. № 4 (35). S. 50-57.
11. Nigmatullin M.R. Viktimologicheskaya kharakteristika zhertv semeyno-bytovykh prestupleniy // *Viktimologiya*. 2017. № 4 (14). S. 29-32.
12. Smol'yakov A.A., Trifonov V.G., Gavrilova O.V. Organizatsionno-pravovyye problemy preduprezhdeniya semeyno-bytovogo nasiliya v Rossii // *Zakon. Pravo. Gosudarstvo*. 2021. № 1 (29). S. 130-134.
13. Alekseyeva A.P., Belokobyl'skaya O.I., Tret'yakov Yu.V. Vozmozhnosti unifikatsii kriteriyev sootnosheniya terminov, vklyuchennykh v ponyatiynyy apparat v sfere preventsii prestupnosti i prestupleniy // *Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii*. 2023. № 3 (66). S. 25-30.
14. Lyakhova L.Ye. Analiz otdel'nykh polozheniy proyekta Federal'nogo zakona «O profilaktike semeyno-bytovogo nasiliya v Rossiyskoy Federatsii» // *Mariyskiy yuridicheskiy vestnik*. 2024. № 3-4 (44). S. 105-110.
15. Amel'chakov I.F., Katayeva O.V. O neobkhodimosti sovershenstvovaniya pravovoy osnovy profilaktiki semeyno-bytovogo nasiliya // *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo*. 2013. № 1 (14). S. 188-193.

© Ивасюк О.Н., 2025.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Ивасюк О.Н. Современная семейно-бытовая преступность: криминологическое исследование // *Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2025. № 4 (82). С. 18-25.